

Кантур К. А.,

кандидат філологічних наук, доцент,
доцент кафедри іностраних мов

Національного університету «Одеська юридична академія»

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ XIX в. – 30-х гг. XX в. (на материале перехода [e] > [o])

Аннотация. Статья посвящена характеристике операционального компонента сравнительно-исторического метода в русском и украинском языкознании XIX в. – 30-х гг. XX в. на материале восточнославянского перехода [e] > [o]. Автор анализирует взгляды А.Х. Востокова, И.И. Срезневского, А.А. Потебни, М.А. Колосова, А.И. Соболевского, И.В. Ягича, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова и их последователей. Внимание уделено преимущественно концепции А.А. Шахматова взаимодействия вокализма и консонантизма в истории восточнославянских языков, в рамках которой переход [e] > [o] рассматривается как одна из V-депалатализаций.

Ключевые слова: сравнительно-исторический метод, операциональный компонент, восточнославянский переход [e] > [o], V-депалатализации, лингвосториографический аспект.

Постановка проблемы. Сравнительно-исторический метод в XIX в. – начале XX в. был «лидером», занимал самую весомую позицию в лингвистической науке. Вместе с тем компаративистика XIX в. – 30-х гг. XX в. остается недостаточно изученной – как в целом, так и в деталях. Соответствующим лингвосториографическим работам присуща, с одной стороны, фрагментарность, с другой – нерасчлененность таких феноменов, как принципы и подходы, приемы и процедуры (как показал В.А. Глушенко, они относятся к онтологическому и операциональному компонентам сравнительно-исторического метода как одного из лингвистических методов [12, с. 12–15]).

Содержанием операционального компонента сравнительно-исторического метода (как одного из лингвистических методов) является комплекс научных приемов и процедур и методика их применения. Операциональный компонент сравнительно-исторического метода включает такие приемы и процедуры, как генетическое отождествление фактов, лингвистическая реконструкция, хронологизация и локализация языковых явлений и их системно связанных совокупностей. Доминирующим универсальным приемом сравнительно-исторического метода является сравнение, а наиболее существенной частью этого метода – процедура лингвистической реконструкции [12, с. 14].

В данной статье предпринята попытка дать максимально полную характеристику операционального компонента сравнительно-исторического метода в русском и украинском языкознании XIX в. – 30-х гг. XX в. на материале восточнославянского перехода [e] > [o].

Многие русские и украинские языковеды XIX в. – 30-х гг. XX в. обращались к восточнославянскому изменению [e] >

[o], исследовали причины и условия перехода [e] > [o] в русском, украинском и белорусском языках. Однако в лингвосториографическом аспекте данный вопрос не изучен.

Можно назвать известные работы Ф.П. Филина и М.А. Жовтобрюха [20, с. 184–202; 12, с. 264–273]. Однако эти исследования, дающие ценные сведения об истории вопроса, тем не менее не являются лингвосториографическими. Кроме того, в них, на наш взгляд, недостаточно внимания уделено методологическому аспекту. Из лингвосториографических исследований нужно упомянуть публикации В.А. Глушенко, в которых кратко рассмотрена история изучения восточнославянского перехода [e] > [o] в работах А.А. Шахматова [10; 11]. При этом исследователь, сосредоточившись на концепции Шахматова, не ставил перед собой цель осветить историю исследования восточнославянского перехода [e] > [o] в языкознании XIX в. – 30-х гг. XX в.

Целью предлагаемой статьи является раскрытие особенностей изучения восточнославянского перехода [e] > [o] в русской и украинской компаративистике XIX в. – 30-х гг. XX в. с акцентированием внимания на методологическом аспекте.

Эта цель конкретизируется в следующих задачах: 1) раскрыть особенности изучения перехода [e] > [o] в сравнительно-историческом языкознании XIX в. – 30-х гг. XX в.; 2) дать всестороннюю характеристику соответствующих концепций с позиций современной компаративистики и лингвистической методологии; 3) показать принципиальную новизну ряда положений, сохраняющих свою значимость для современной лингвистики и ждущих дальнейшего углубления и развития; 4) раскрыть возможные противоречия концепций языковедов прошлого; 5) проследить судьбу идей компаративистов XIX в. – 30-х гг. XX в. в исследованиях лингвистов последующих поколений.

В соответствии с целью и задачами исследования в работе применен актуалистический метод.

Изложение основного материала исследования. Фонетические условия восточнославянского перехода [e] > [o] первым определил один из основоположников сравнительно-исторического метода в европейском и мировом языкознании русский ученый А.Х. Востоков.

В связи с этим некоторые исследователи говорят о законе Востокова. Первым назвал восточнославянский переход [e] > [o] законом Востокова Р.Ф. Брандт. Он отметил, что этот закон впервые был сформулирован русским филологом в 1808 г. в книге И.М. Борна «Краткое руководство к российской словесности», где помещены заметки Востокова о русском языке [4, с. 19].

По мнению Востокова, фонетическими условиями восточнославянского перехода [e] > [o] являются позиции перед твердыми согласными и в конце слов: рус. *тек* [t'ek] > *тѣк* [t'ok], *мед* [m'ed] > *мѣд* [m'ot], *ее* [jeje] > *еѣ* [jejo], *моє* [m'aje] > *моѣ* [m'ajo] [7, с. 112].

Переход [e] > [o] исследовал и И.И. Срезневский. По его наблюдениям, «место е в великорусском, хотя и не во всех говорах, заступает о почти всегда, когда на нем должно опираться ударение слова», в то время как «в малорусском иногда и без этого условия» [25, с. 45–46]. Для подтверждения этого положения ученый приводил такие примеры, как *лѣн*, *идѣт* («великор.»), *його*, *чому* («малор.») и др.

Изучение работ А.Х. Востокова и И.И. Срезневского, в которых рассмотрен переход [e] > [o], позволяет сделать вывод, что в плане применения приемов и процедур сравнительно-исторического метода для них характерно преобладание приема генетического отождествления фактов над процедурой лингвистической реконструкции. Именно в этом приеме становление сравнительно-исторического метода осуществлялось в первую очередь и к тому же наиболее полно и последовательно [12, с. 25].

Большой фактический материал, связанный с изменением [e] > [o], стал объектом анализа в сравнительно-историческом языкознании второго периода (70-х гг. XIX в. – 30-х гг. XX в.).

К рассматриваемому фонологическому изменению обращаются ученые Харьковской лингвистической школы А.А. Потебня (основатель Харьковской школы) и М.А. Колосов. Полученные ими результаты стали значительным вкладом в историческую фонетику восточнославянских языков, что было достигнуто благодаря широкому использованию современных диалектных данных как приоритетного источника изучения истории языка; при этом материал древних письменных памятников выступает в роли важнейшего среди вспомогательных при условии широкого использования разнообразных источников [12, с. 49–51, 99].

Необходимо подчеркнуть, что в трудах А.А. Потебни и М.А. Колосова, посвященных переходу [e] > [o], активно использованы такие приемы и процедуры сравнительно-исторического метода, как генетическое отождествление фактов, лингвистическая реконструкция, хронологизация и локализация языковых явлений и их системно связанных совокупностей. В частности, этими языковедами генетически отождествлены современные диалектные данные и материал древних письменных памятников, что создало предпосылки для осуществленной ими лингвистической реконструкции, хронологизация и локализация языковых явлений.

Тем не менее, причины перехода [e] > [o] для представителей Харьковской школы остались неизвестными. М.А. Колосов подчеркивал, что разнообразие условий перехода [e] > [o] в южновеликорусском наречии препятствует выявлению общей причины этого перехода [19, с. 79]. Учитывая эти условия в южновеликорусских говорах, А.А. Потебня отмечал положение под ударением и «твердость последующего слога» [23, с. 662].

Возникло предположение, что изменение [e] > [o] было общевосточнославянским процессом. При этом Колосов считал, что на всей восточнославянской терри-

тории переход [e] > [o] осуществился как под ударением, так и в безударном положении [19, с. 81–84]. Напротив, по мнению А.А. Потебни, в южновеликорусском наречии и белорусском языке [e] > [o] только под ударением, а в безударной позиции этого перехода не было (что связано с распространением аканья-яканья [25, с. 77]).

Точку зрения М.А. Колосова поддержал А.И. Соболевский, считавший, что в древнерусском языке переход [e] > [o] первоначально не зависел от ударения; такая зависимость, свойственная южновеликорусским говорам и белорусскому языку, развилась позднее, после возникновения аканья. В северновеликорусских (окающих) говорах и в настоящее время [o] на месте этимологического [e] возможен не только под ударением, но и в безударной позиции [24, с. 63].

Были предприняты и попытки хронологизировать данный переход. Так, по мнению А.А. Потебни, «началом» перехода [e] > [o] в северновеликорусских говорах является XIII в. [23, с. 77].

Последующее изучение вопроса связано с именами И.В. Ягича и основателя Московской лингвистической школы Ф.Ф. Фортунатова. В их трудах было разработано положение о двух этапах изменения [e] > [o]: вначале после шипящих и [j], а затем – и после неисконно мягких согласных. Как отмечали эти ученые, в ранних письменных памятниках случаи перехода [e] > [o] приходятся на положение после шипящих и [j]; только позже этот процесс развился после неисконно мягких согласных. И.В. Ягич относил изменение [e] > [o] после «исконно смягченных» к восточнославянскому языку [37, с. 37]; Ф.Ф. Фортунатов предполагал, что первый этап изменения осуществился еще в праславянском языке [27, с. 311–312].

Принципиально новый, системный подход к изучению перехода [e] > [o] предложил ученик Ф.Ф. Фортунатова А.А. Шахматов, «вписавший» это фонологическое изменение в разработанную им концепцию взаимодействия вокализма и консонантизма в истории восточнославянских языков.

Системный подход А.А. Шахматова к единицам фонологического уровня наиболее полно проявился в том, что ученый впервые в языкознании представил развитие вокализма и консонантизма славянских языков как взаимодействие (преимущественное внимание А.А. Шахматов уделит восточнославянским языкам) [16, с. 9, 21; 14; 18, с. 165]. В ходе этого взаимодействия осуществлялась передача важнейших признаков от элементов одной подсистемы к элементам другой. Именно системные соображения привели А.А. Шахматова к реконструкции, с одной стороны, параллельных процессов палатализации и лабиализации (лабиовеляризации) согласных, с другой стороны, параллельных процессов V-депалатализации и V-делабиализации [12, с. 164].

Одной из характерных особенностей историко-фонетических исследований А.А. Шахматова явилось стремление ученого проследить взаимодействие вокализма и консонантизма в истории восточнославянских языков, определить основные закономерности этого взаимодействия.

Как считал А.А. Шахматов, переход «полумягких» согласных в «мягкие», имевший место в восточнославянском языке, вызвал изменения в вокализме. Возник-

шие сочетания «мягкий согласный + гласный переднего ряда среднего или нижнего подъема», в отличие от сочетаний «мягкий согласный + гласный переднего ряда верхнего подъема», характеризовались неоднородностью артикуляции составляющих их элементов. Физиологически неоднородные сочетания мягких согласных и гласных переднего ряда в восточнославянском языке изменялись. Это явилось продолжением праславянской тенденции и дало в принципе те же результаты, а именно изменения в артикуляции гласных неверхнего подъема. Главное отличие данного процесса в восточнославянском языке от подобного в праславянском заключалось в том, что в восточнославянском он имел место после «вторично смягченных» согласных [33, с. 21–23; 34, с. 571; 35, с. 16–17, с. 126].

Таким образом, по мнению А.А. Шахматова, физиологически неоднородные сочетания мягких согласных и гласных переднего ряда неверхнего подъема должны были устраняться. При этом ученый различал два пути изменений в артикуляции гласных в зависимости от их взаимодействия с последующими согласными. В это взаимодействие не вступали звуки [ɛ] и [ä] (благодаря носовому призвуку), а также звук [e], если он находился в конце слова ([ɫ] сильный в таком положении не употреблялся) [35, с. 16–17]. Сочетания *ɫe, ɫä, ɫe* (где [ɫ] – любой «вторично смягченный» согласный) подвергались диссимиляции составляющих их элементов, что вызывало изменения в артикуляции гласных: *ɫe > ɫä > ɫa* (изменились подъем и ряд), *ɫä > ɫa* (изменился ряд), *ɫe > ɫä* (изменился подъем) [34, с. 29–30; 53, с. 571; , с. 17; 35, с. 126, 136].

Перед твердыми согласными, как считал А.А. Шахматов, гласные [e] и [ɫ] подвергались воздействию со стороны как предшествующих, так и последующих согласных, диссимилируясь с первыми и ассимилируясь вторым. В результате [e] > [ö] (лабиализованный гласный переднего ряда), [ɫ] > лабиализованный [ɫ] или «[ü] иррациональный» ([u] переднего ряда) [33, с. 35; 42, с. 44–45; 34, с. 571; 35, с. 18; 51, с. 134].

Рассматриваемая концепция в ее основных моментах была принята другими учеными Московской школы [12, с. 91–93, с. 158–162].

В работах А.А. Шахматова получило развитие положение И.В. Ягича и Ф.Ф. Фортунатова о двух этапах изменения [e] > [o] (см. выше). Вслед за Ф.Ф. Фортунатовым и в отличие от И.В. Ягича, относившего изменение [e] > [o] после «исконно смягченных» к восточнославянскому языку, А.А. Шахматов предполагал, что первый этап изменения осуществился еще в праславянском языке, причем лабиализации подвергались звуки [e] и [ɫ], переходя в [ö] и лабиализованный [ɫ] (или [ü]) – лабиализованные гласные переднего ряда.

Большинством историков восточнославянских языков принимается положение о том, что причиной перехода [e] > [o] явилось лабиализующее воздействие последующих твердых согласных [5, с. 130; 35, с. 187, 200; 23, с. 267].

Положение о восточнославянском переходе [e] в [o] как V-депалатализации также получило отражение в языкознании. В пользу этой точки зрения приводятся следующие аргументы. В русском и белорусском языках наличие [o] на месте этимологического [e] в конце слов обычно объясняется аналогией. Так, в белорусских местоимениях

усё, маё, чыё появление конечного [o] объясняют влиянием местоимений *яно, само*. Однако в белорусском языке есть формы глаголов 2 лица множественного числа типа *ідзяіце, несяце*, в которых [o] не мог появиться по аналогии. Как показывают типологические исследования (показателей, например, переход [e] в [a] в румынском языке), V-депалатализации не осуществляются, если за гласными переднего ряда следуют мягкие согласные. Последующие твердые согласные, как и нуль звука в конце слов, не препятствуют депалатализации гласных переднего ряда. Таким образом, влияние последующих лабиализованных согласных не является причиной перехода [e] в [o] в восточнославянских языках [35, с. 71–77].

Приведенный материал свидетельствует о сложности вопроса о причинах изменения [e] > [o], который нельзя считать окончательно решенным. Однако, как представляется, указанные А.А. Шахматовым две причины рассматриваемого явления не противоречат одна другой. Такой сложный процесс, как переход [e] в [o], не обязательно должен был быть обусловлен одним фактором.

Данные современной диалектологии также не подтверждают положения о стадии [ö] в процессе [e] > [o]. Некоторые вологодские говоры, в которых переход *e* в *o* не закончен, дают уникальную картину «живого» процесса [e] > [o]. Звуки, промежуточные между [e] и [o], являются в них дифтонгами или дифтонгоидами, в которых сочетаются [e] и [o], то есть начальная и конечная фазы перехода. Монофтонг [ö] в этой цепи не зафиксирован [32, с. 72–73].

Предположение о двух этапах изменения [e] в [o] (в том виде, в каком его высказал И.В. Ягич, см. выше) получило распространение в работах ряда исследователей [14, с. 168–169; 30, с. 116; 26, с. 71–72, с. 188–191, 200–201; 16, с. 268]. Оно основано на одновременности отражения в древних памятниках перехода [e] в [o] после шипящих и [j], с одной стороны, и после прочих мягких – с другой, а также на наличии в украинском языке [o] на месте [e] преимущественно после шипящих и [j].

Однако существует и иная точка зрения (высказанная еще М.А. Колосовым и А.И. Соболевским, см. выше): изменение [e] > [o] в восточнославянских языках осуществилось одновременно после всех мягких согласных [17, с. 156; 3, с. 278; 6, с. 129–130]. Как и другие депалатализации гласных переднего ряда, переход *e* в *o* осуществлялся после падения редуцированных и был связан со становлением корреляции согласных по твердости/мягкости. В этот период все представленные в восточнославянских языках палатальные согласные (кроме [j]) стали палатализованными.

Как уже отмечалось, интерпретация изменения [e] > [o] как одной из V-депалатализаций приводит к выводу, что это изменение могло возникнуть только после падения редуцированных. К такому же выводу приходят исследователи, объясняющие изменения [e] > [o] лабиализующим воздействием последующих твердых согласных: лабиализация [e] не могла осуществиться до возникновения закрытых слогов, явившихся следствием падения редуцированных [16, с. 155–156]. Всё это не позволяет присоединиться к представленному в некоторых работах [27, с. 187–188, 200–201; 17, с. 268] положению о том, что изменение [e] > [o] началось до падения редуцированных гласных.

Следовательно, не получает подтверждения и гипотеза А.А. Шахматова, согласно которой рассматриваемое явление осуществлялось в православнославянском языке раннего периода.

Принципиальной новизной концепции А.А. Шахматова явилось то, что он рассматривал восточнославянский переход [e] в [o] в контексте подобных изменений, имевших место в истории других славянских языков. Однако точка зрения ученого о том, что после «исконно смягченных» согласных изменение [e] > [o] осуществилось еще в праславянском языке, не может быть принята. На относительную хронологию этого процесса мы уже указывали. Переход [e] в [o] осуществлялся независимо в отдельных славянских языках (православнославянском языке позднего периода, польском и кашубском, верхне- и нижнелужицком) [16, с. 131; 17, с. 35–39]. В хронологизации процесса перехода [e] > [o] сказались свойственное ученому стремление к архаизации фонетических явлений.

Выводы. Как видим, в трудах А.А. Шахматова, посвященных восточнославянскому переходу [e] > [o] (исследованному в контексте других славянских языков), приемы и процедуры сравнительно-исторического метода (генетическое отождествление фактов, лингвистическая реконструкция, хронологизация и локализация языковых явлений и их системно связанных совокупностей) значительно усовершенствованы (по сравнению с предшественниками лингвиста). В частности, языковед значительно шире и глубже, чем ученые Харьковской школы, использовал материал других славянских языков (западно- и южнославянских).

Полученные А.А. Шахматовым результаты стали значительным вкладом в историческую фонетику (и зарождающуюся историческую фонологию) восточнославянских (и шире – славянских) языков, что, как и у представителей Харьковской школы, было достигнуто благодаря широкому использованию современных диалектных данных как приоритетного источника изучения истории языка и материала древних письменных памятников как важнейшего среди вспомогательных источников (при условии широкого использования разнообразных источников) [32, с. 109–121, 174].

Перспективы дальнейших исследований мы усматриваем в углубленном изучении других исторических фонетических законов в европейском языкознании XIX в. – 30-х гг. XX в.

Литература:

1. Аванесов Р.И. Вопросы истории русского языка в эпоху формирования и дальнейшего развития русской (великорусской) народности / Р.И. Аванесов // Вопросы формирования русской народности и нации: сб. статей. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – С. 155–191.
2. Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков С.Б. Бернштейн. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 350 с.
3. Борковский В.И. Историческая грамматика русского языка / В.И. Борковский, П.С. Кузнецов. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 512 с.
4. Брандт Р.Ф. Лекции по исторической грамматике русского языка. Фонетика / Р.Ф. Брандт. – М., 1892. – 146 с.
5. Брандт Р.Ф. Исследования в области русской фонетики. Варшава, 1893 / Р.Ф. Брандт // Этнографическое обозрение. – 1895. – Вып. 1. – Кн. XXIV. – С. 140–143.
6. Будде Е.Ф. Лекции по истории русского языка. 1906/7 ак. г. / Е.Ф. Будде. – Казань, 1907. – 253 с.
7. Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная / А.Х. Востоков. – 12-е изд. – СПб., 1874. – 216 с.
8. Глушенко В.А. А.А. Шахматов и проблемы русской исторической фонетики / В.А. Глушенко // Филол. науки. – 1987. – № 3. – С. 38–45.
9. Глушенко В.А. А.А. Шахматов о палатализации и депалатализации согласных в истории восточнославянских языков / В.А. Глушенко // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии : научно-методический сборник / отв. ред. В.А. Глушенко. – Славянск : СГПУ, 2003. – Вып. XI. – Ч. 1. – С. 3–25.
10. Глушенко В.А. А.А. Шахматов о переогласовке гласных переднего ряда в истории восточнославянских языков / В.А. Глушенко // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии : научно-методический сборник / отв. ред. В.А. Глушенко. – Славянск : СГПУ, 2004. – Вып. XII. – С. 3–32.
11. Глушенко В.А. О.О. Шахматов про взаємодію вокалізму і консонантизму в історії східнослов'янських мов / В.А. Глушенко // Вісник Слов'янського державного педагогічного університету : зб. наук. праць / відп. ред. В.І. Рукасов. – Слов'янськ : СДПУ, 2005. – Вып. 1. – С. 113–125.
12. Глушенко В.А. Принципи порівняльно-історичного дослідження в українському і російському мовознавстві (70-і рр. XIX ст. – 20-і рр. XX ст.) / В.А. Глушенко ; НАН України, Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні; відп. ред. О.Б. Ткаченко. – Донецьк, 1998. – 222 с.
13. Горшкова К.В. Очерки исторической диалектологии Северной Руси (по данным исторической фонологии) К.В. Горшкова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 192 с.
14. Дурново Н.Н. Лекции по истории русского языка, читанные осенью 1907–8 ак. г. в Московском ун-те [Литограф. изд.] / Н.Н. Дурново. – М., 1907–8. – 208 с.
15. Дурново Н.Н. Очерк истории русского языка / Н.Н. Дурново. – М.; Л. : Госиздат, 1924. – 376 с.
16. Жовтобрюх М.А. Історія української мови: Фонетика / М.А. Жовтобрюх, В.М. Русанівський, В.Г. Склярєнко. – К. : Наук. думка, 1979. – 367 с.
17. Калнынь Л.Э. Развитие категории твердости и мягкости согласных в русском языке / Л.Э. Калнынь // Уч. зап. Ин-та славяноведения. – 1956. – Т. 13. – С. 121–225.
18. Колесов В.В. Историческая фонетика русского языка : [учебное пособие для вузов]. – М. : Высш. школа, 1980. – 215 с.
19. Колосов М.А. Обзор звуковых и формальных особенностей народного русского языка / М.А. Колосов. – Варшава, 1878. – 270 с.
20. Мартынов В.В. Славянская и индоевропейская аккомодация / В.В. Мартынов. – Минск : Наука и техника, 1968. – 182 с.
21. Наконечный М.Ф. До вивчення процесу становлення й розвитку фонетичної системи української мови / М.Ф. Наконечний // Питання історичного розвитку української мови. – Харків : Вид-во Харк. ун-ту, 1962. – С. 125–165.
22. Нахтигал Р. Славянские языки / М. Нахтигал. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – 342 с.
23. Потебня А.А. Два исследования о звуках русского языка: I. О полногласии, II. О звуковых особенностях русских наречий / А.А. Потебня. – Воронеж, 1866. – 156 с.
24. Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка / А.И. Соболевский. – 4-е изд. – М., 1907. – 309 с.
25. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка / И.И. Срезневский. – М. : Учпедгиз, 1959. – С. 16–81.
26. Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: [историко-диалектологический очерк] / Ф.П. Филин. – Л. : Наука, 1972. – 655 с.
27. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительная фонетика индоевропейских языков : [краткий очерк] // Ф.Ф. Фортунатов // Избр. труды : в 2 т. – М. : Учпедгиз, 1956. – Т. 1. – С. 199–450.
28. Чекман В.Н. Генезис и эволюция палатального ряда в праславянском языке / В.Н. Чекман. – Минск : Наука и техника, 1973. – 47 с.
29. Чекман В.Н. Исследования по исторической фонетике праславянского языка: типология и реконструкция / В.Н. Чекман. – Минск : Наука и техника, 1979. – 216 с.
30. Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка : [краткий очерк] / П.Я. Черных. – 2-е изд. – М. : Учпедгиз, 1954. – 336 с.

31. Чэжман В.М. Гісторыя проціпастаўленняў па цвёрдасці Чэжман мяккасці ў беларускай мове / В.М. Чэжман. – Мінск : Навука і тэхніка, 1970. – 152 с.
32. Шахматов А.А. Исследования в области русской фонетики / А.А. Шахматов. – Варшава, 1893. – 317 с.
33. Шахматов А.А. К истории звуков русского языка: смягченные согласные / А.А. Шахматов // Сб. отд-ния рус. яз. и словесности. – 1901. – Т. 67. № 7. – 49 с.
34. Шахматов А.А. Курс истории русского языка (читан в С.-Петербургском ун-те в 1909–10 уч. г.): очерк истории звуков русского языка / А.А. Шахматов [Литограф. изд.] – СПб., 1909–10. – Ч. 2. – С. 797, 5, 13.
35. Шахматов А.А. Очерк древнейшего периода истории русского языка / А.А. Шахматов // Энциклопедия слав. филол. – 1915. – Вып. 11. – 369 с.
36. Шахматов А.А. Русский язык / А.А. Шахматов // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1899. – Т. 28. – С. 564–581.
37. Ягич И.В. Критические заметки по истории русского языка / И.В. Ягич // Сб. отд-ния рус. яз. и словесности. – 1889. – Т. 46. – № 4. – 171 с.

Кантур К. А. Порівняльно-історичний метод у російському та українському мовознавстві XIX в. – 30-х рр. XX в. (на матеріалі переходу [e] > [o])

Анотація. Стаття присвячена характеристиці операціонального компонента порівняльно-історичного методу в російському та українському мовознавстві XIX в. – 30-х рр. XX в. на матеріалі східнослов'янського переходу [e] > [o]. Автор аналізує погляди А.Х. Востокова, І.І. Срезневського, О.А. Потебні, М.А. Колосова, А.І. Соболевського,

І.В. Ягича, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова та їх послідовників. Увагу приділено переважно концепції А.А. Шахматова взаємодії вокалізму й консонантизму в історії східнослов'янських мов, у межах якої перехід [e] > [o] розглядається як одна з V-депалаталізацій.

Ключові слова: порівняльно-історичний метод, операціональний компонент, східнослов'янський перехід [e] > [o], V-депалаталізація, лінгвісториографічний аспект.

Kantur K. The comparative-historical method in the Russian and Ukrainian linguistics of the XIX century – 30 s. XX century (on the basis of the [e] > [a] transition)

Summary. The article is devoted to the characteristics of the operational component of the comparative-historical method in the Russian and Ukrainian linguistics of the XIX century – 30s, XX century on the basis of the [e] > [o] East-Slavic transition. The author analyzes the views of A. Vostokov, I. Sreznevsky, O. Potebnya, M. Kolosov, A. Sobolevsky, I. Yagitch, F. Fortunatov, A. Shakhmatov and their followers. The primary attention is given to the concept of interaction of the Shakhmatov's vocalism and consonantism in the history of the East Slavic languages, in which the [e] > [o] transition is considered as one of the V-depalatalizations.

Key words: comparative-historical method, operational component of the East-Slavic [e] > [a] transition, V-depalatalization, linguo-historical aspect.